

Елена Расс

«Фамильяр на привязи, или Дело о лысом попугае»

18+

Елена Расс

**«Фамильяр на привязи,
или Дело о лысом попугае»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Фамильяр на привязи, или Дело о лысом попугае» / Е. Расс —
«Автор», 2026

Лысый попугай мёртв. Бывший фамильяр тёмного мага убит при загадочных обстоятельствах, и теперь его хозяйка, владелица сети зоомагазинов, требует справедливости. Дело поручают Мирославе Ветровой — циничному оперативнику муниципального отдела, уволенной из магической полиции за излишнюю прямолинейность. Её напарником становится Тимур Грозов, боевой маг, разжалованный за отказ убивать жриц света. У них есть три дня, пока не исчез магический след. У них есть говорящий призрак попугая с семечковой зависимостью и скверным характером. У них есть соседка-некромантка, оживляющая унитазаы, гоблин с сомнительной шаурмой и магический совет, где каждый готов подставить нож в спину. Птица на привязи — это не просто дело. Это ключ к тайне двадцатилетней давности, контрабанде драконьих зубов, продажным чиновникам и убийству, которое все предпочли забыть.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Расс

«Фамильяр на привязи, или Дело о лысом попугае»

Глава

Часть 1. Птица в руке

Глава 1. Утро циничного оперативника

Магический будильник в виде бронзового петуха прокукарекал ровно три раза, после чего выпустил струю пара и сгорел к чертям собачьим.

— Восьмой за полгода, — констатировала Мирослава Ветрова, не открывая глаз. — Производитель уверял, что эти петухи переживут конец света. Видимо, конец света уже случился, а я проспала.

Она села на кровати, которая скрипела так, будто под ней пытались провести ритуал вызова демона. Хотя, учитывая дом, в котором она жила, демон там действительно мог водиться.

Дом номер 13 по улице Некромантской (бывшему проезду Котельников, переименованному после того, как в 1997 году местный житель оживил всех дворовых собак) представлял собой архитектурный уродец эпохи раннего Средневековья с элементами хрущёвки. Штукатурка осыпалась, образуя на стенах узоры, которые некоторые маги платили бы бешеные деньги за то, чтобы повторить в интерьере. Лифт работал через раз, а если работал — возил исключительно на девятый этаж, вне зависимости от того, какую кнопку вы нажимали.

Мира жила на третьем этаже в двухкомнатной коммуналке, которую делила с бывшим зельеваром, превратившим свою комнату в филиал ботанического сада с хищными растениями.

— Мирослава! — донёсся из коридора голос соседки снизу, тётки Зины, профессиональной некромантки на пенсии. — Ваш унитаз снова ожил! Бегает по ванной и кусается!

— Это ваш унитаз, тётя Зина! — крикнула Мира, натягивая джинсы. — Вы его вчера зельем для оживления скелетов мыли!

— Ах, ну да... — голос соседки дрогнул. — А вы не могли бы его уговорить? У меня артрит, не гоняться мне за сантехникой.

Мира вздохнула. Угробить восьмой будильник, унитаз-убийца и только начало восьмого утра. Хорошее начало дня для оперативника муниципального отдела магических расследований.

Её карман завибрировал. Она достала кристалл связи — дешёвую китайскую подделку под настоящий магический артефакт, которая работала только при условии, что её трижды постучать о стену.

— Ветрова, — ответила она.

— Мира, дуй в отдел, — голос начальника отдела, лысого мага средних лет по имени Феликс Самойлович, звучал так, будто он переваривал не то зелье, не то ужин жены. — Там дело. Срочное. Пропал эльфийский компост.

— Опять? — Мира закатила глаза. — Это уже третий раз за месяц. Эльфы, блин, гуманитарии. Хранят удобрения в золотых вазах, а потом удивляются, почему их воруют.

— В этот раз пропало три тонны, — уточнил Самойлович. — И вор — не человек. Компост самостоятельно перемещается по городу.

— То есть мы ищем разумную кучу навоза?

— Формулируй профессиональнее: разумную биомассу с признаками интеллекта, — обиделся начальник. — Жду через час.

Кристалл погас. Мира посмотрела на него с ненавистью и пошла усмирять унитаз.

Унитаз, кстати, оказался с характером. Он шипел, пытался брызгаться водой и даже огрызнулся куском фаянса. Мира использовала базовое заклинание "Смирно, тварь", которое выучила ещё в академии, но унитаз лишь обиженно взвизгнул и начал скакать по ванной быстрее.

— Ну всё, — зловеще произнесла Мира, доставая из кармана обычный разводной ключ (нерабочий, но тяжёлый). — Я с тобой по-простому.

Через три минуты унитаз покорно стоял на месте, и даже его крышка была привинчена обратно. Тётя Зина выглянула из-за угла:

— Сработало?

— Физика, тёть Зина, — усмехнулась Мира. — Против лома нет приёма, даже если этот лом — отвёртка.

Она вышла из квартиры, стараясь не наступить на ошмётки восьмого будильника. Петух не выжил. Восьмой по счёту. Надо было покупать механический, без магии. Но механические не подключались к городской сети магического времени, а значит, могли отставать на минуту. А минута в её работе — это иногда жизнь.

Или, как в случае с эльфийским компостом — чей-то урожай волшебной репы.

Отдел магических расследований располагался в здании бывшего советского универмага на площади Революции. Вывеска "MagMag" (сокр. от "Магический магазин", как это ни иронично) всё ещё висела на фасаде, хотя последний раз здесь что-то продавали десять лет назад.

Внутри пахло затхлостью, пылью и магией — то есть дешёвыми благовониями, которыми пытались перебить запах затхлости. Кабинеты были обставлены столами из ДСП, на которых в хаотичном порядке лежали подшивки дел, амулеты связи и кроссворды.

— Ветрова, ты вовремя, — Феликс Самойлович стоял у окна своего застеклённого кабинета (бывшей примерочной, если верить легендам). — Заходи, дело серьёзное.

— Компост? — уточнила Мира, плюхаясь на стул, который немедленно попытался её укусить. Она шлёпнула его по обивке, и стул обиженно затих.

— Компостом сейчас займутся стажёры, — отмахнулся начальник. — У нас кое-что поважнее.

Он протянул ей папку, перевязанную защитной лентой с отпечатком магической печати. Мира сломала печать пальцем (заклинания защиты были рассчитаны на магов, а не на физическую силу — типичный прокол системы).

Внутри лежали три листа. Первый: протокол осмотра места происшествия. Второй: заключение магической экспертизы. Третий: заявление потерпевшей.

Мира пробежала глазами текст. Потом перечитала. Потом подняла взгляд на начальника:

— Лысый попугай?

— Без перьев, — кивнул Самойлович. — Порода — голый земляной ара. Очень редкая, очень дорогая. Принадлежал Аглае Шатохиной — это, знаешь ли, не просто клиент. Это владелец сети "Зверёе моё".

— Слышала. Три магазина в центре, один на окраине. Продают драконьи ошейники и чешуйчатые бальзамы.

— Именно. Так вот, её попугай найден мёртвым сегодня утром. В парке "Лесная сказка". С признаками насильственной смерти. И это, — начальник сделал драматическую паузу, — убийство.

Мира моргнула:

— Феликс Самойлович, вы меня разыгрываете? Убийство попугая? Это дело для ветеринаров, а не для магического розыска.

— Если бы, — вздохнул начальник. — Читай дальше. Там приписка экспертов.

Она перевернула страницу. В графе "Особые приметы" был жирный подчёркнутый абзац:

Объект (попугай по кличке Кеша) ранее являлся фамильяром темного мага Аркадия Громова, лишённого магической лицензии и отбывающего срок в исправительной колонии строгого режима за нецелевое использование боевой магии.

— Фамильяр, — медленно произнесла Мира. — То есть этот пернатый был магически привязан к темному магу?

— Был, — кивнул Самойлович. — Привязанность разорвана три года назад, когда Громова посадили. Но факт остаётся фактом: убийство бывшего фамильяра приравнивается к магической диверсии. И этим, Ветрова, должно заниматься наше ведомство.

— Или мы можем спихнуть его на магический розыск, — предположила Мира.

— Не можем, — покачал головой начальник. — У розыска перегруз. Там расследуют ограбление банка "Магнит", а это приоритет номер один. Так что попугай — наш.

Он замолчал, многозначительно глядя на Миру. Она поняла это выражение. Оно означало: "ты — самый циничный человек в отделе, поэтому ты поймёшь, как выжать из этого дела максимум".

— Ладно, — вздохнула Мира. — Я возьмусь. Но при одном условии.

— Каком?

— Дайте мне нормального напарника. Того, кто умеет колдовать. Потому что моя магия — это диагностика улик и бытовые заклинания. Для допросов мне нужен кто-то с мускулами и фаерболом.

Самойлович скривился, как будто съел лимон:

— Ты не согласишься...

В этот момент дверь кабинета открылась.

— Феликс Самойлович, вызывали? — спросил мужской голос, в котором иронии было больше, чем в тоне Миры.

Она обернулась.

На пороге стоял мужчина лет тридцати пяти. Высокий, широкоплечий, с волевым подбородком и челюстью, которая могла бы грызть гранит. Тёмные волосы небрежно зачёсаны назад. Одет в чёрную мантию с вышитым серебром знаком боевого мага (знак, который давали только за участие в ликвидации тёмных орденов).

Но было в нём что-то, что делало его образ не героическим, а... бытовым. Осанка чуть сутулая. Под глазами мешки — либо от бессонницы, либо от жизни в коммуналке. И взгляд — одновременно уставший и острый, как лезвие.

— Тимур Грозов, — представился мужчина. — Ваш новый... точнее, ваш напарник. Приказ о переводе подписан вчера.

— Грозов? — переспросила Мира. — Тот самый Грозов, который отказался убивать жриц света на полигоне?

Тимур усмехнулся:

— Тот самый. И спасибо, что напомнили. Теперь я не боевой маг спецназа, а опер в муниципальном отделе. С ипотекой, двумя кредитами и большой поясницей.

Мира прищурилась:

— И вы хотите сказать, что будете моим напарником?

— Не хочу, — пожал плечами Тимур. — Но начальство решило за меня. А я, знаете ли, давно понял одну простую истину: в этой жизни ты либо смиряешься, либо пытаешься смириться. Разницы нет, а колоть легче в первом случае.

Мира хотела возразить, но Самойлович поднял руку:

— Всё, девочки и мальчики, хватит флиртовать. Дело ждёт. Идите, знакомьтесь по пути. Ветрова — покажешь Грозову наш быт. Грозов — не жги Ветрову фаерболом, если она начнёт цинично шутить. У неё иммунитет к огню, а вот у столов — нет. Мы только в прошлом месяце их купили.

Мира открыла рот, чтобы сказать, что она не шутит цинично, она шутит профессионально, но передумала.

— Пошли, — бросила она Тимур. — Познакомишься с нашим славным коллективом. И с компостом заодно. У нас тут, знаешь ли, не только попугаи пропадают.

— Я в курсе, — спокойно ответил Тимур, следуя за ней. — Я читал ваши формуляры. Дело о розовых слизнях — это было гениально.

— Правда? — Мира невольно улыбнулась. — А вы читали ещё и примечания в конце?

— "Слизни оказались неопасными. Просто перекормлены красителями для пасхальных яиц. Рекомендую привлечь к ответственности соседского ребёнка, который их подкармливал." — процитировал Тимур. — Да, это было... неожиданно.

— Это называется работа ногами, — усмехнулась Мира. — А не колдовство и пафосные ритуалы.

— Посмотрим, — загадочно ответил её новый напарник.

Глава 2. Дело о компосте

— Итак, вводные, — Мира сидела за своим столом в общем кабинете, листая кристалл связи с доступом к базе данных. — Компост пропал из эльфийского питомника вчера вечером. Охрана — два эльфа с луками и один гном с топором.

— Серьёзно? — Тимур устроился напротив, придвинув стул, который даже не пытался его укусить (боялся, видимо). — Эльфы и гномы работают вместе?

— В наше время, коллега, — вздохнула Мира, — даже орки работают с хоббитами. Если платить хорошо. А эльфы сейчас в кризисе: их земли загрязняют побочными эффектами от заклинаний, так что многие перекалифицировались в охранники.

— И как же пропал компост, если на посту стояли двое эльфов с луками?

— А никак, — Мира открыла файл с рапортом охраны. — Цитирую: "Куча удобрений массой три тонны самостоятельно приподнялась на воздух и уплыла в сторону леса. Мы произвели предупредительные выстрелы, но стрелы проходили сквозь компост, не причиняя вреда. Магический фон в районе нулевой, что исключает наведение портала или левитацию."

— То есть компост улетел сам? — Тимур поднял бровь. — Удобрения с интеллектом?

— Именно, — кивнула Мира. — И сейчас оно, судя по следам, движется в сторону центра города. Примерно со скоростью пять километров в час. Стажёры пытались его догнать, но компост оказался шустрее.

Тимур задумался. Потом спросил:

— А что в компосте?

— Что? — Мира уточнила. — Обычный набор: эльфийский навоз, перегной из волшебных листьев, капли лунного света (это для аромата, между прочим) и... Ах да, секретный компонент: кровь единорога.

— Чего?!

— Кровь единорога, — повторила Мира. — Экстракт, концентрация 0,001%. Добавляется для ускорения роста растений. Но есть одна проблема: в больших концентрациях кровь единорога вызывает у неживых объектов временное оживление.

Тимур медленно повернулся к ней:

— Ты хочешь сказать, что кто-то добавил в компост слишком много крови единорога?

— Я хочу сказать, — Мира подняла указательный палец, — что эльфы — жуткие халявщики. Они купили партию экстракта у контрабандистов, а те продали им не разбавленный 0,001%, а чистую кровь. Добавили по рецепту — поллитра на тонну — и получили разумное удобрение, которое теперь сбежало от них в поисках лучшей жизни.

— Лучшей жизни? — переспросил Тимур с нарастающей иронией.

— А почему нет? — пожала плечами Мира. — Свободная куча навоза, которую никто не заставит удобрять грядки. Кстати, мы нашли её. Обратни из патруля заметили кучу, которая пыталась залезть в ресторан "Харчевня трёх поросят".

— Зачем компосту ресторан?

— Хотела поесть, — совершенно серьёзно ответила Мира. — Понимаешь, Тимур, когда обретаешь сознание, первое, что ты хочешь — это еду. А у компоста сознание появилось, а рта нет. Поэтому она просто стояла у входа и шевелилась, пытаясь впитать запахи.

Тимур закрыл лицо руками:

— И что мы делаем?

— Мы её ловим. — Мира встала, взяла со стола наручники с магической блокировкой и пакет для вещдоков. — Применять силу нельзя — компост разлетится на куски, и эльфы подадут на нас в суд за порчу имущества. Действовать будем хитростью.

— Какой?

— Компост любит тепло и влагу. Мы его заманим в теплицу городского ботанического сада, а там — арестуем.

— И ты думаешь, это сработает?

— Сработало в прошлый раз, когда ловили разумный гербарий, — усмехнулась Мира. — Только тогда гербарий хотел тепла. А этот — еды. Но принцип тот же: создаёшь искусственный рай, и жертва сама идёт в ловушку.

Тимур хотел что-то сказать, но в этот момент у Миры завибрировал рабочий кристалл. На этот раз не начальник, а сообщение с пометкой "Срочно. Лично".

Она открыла. Прочитала. Побледнела.

— В чём дело? — насторожился Тимур.

— Дело о компосте откладывается, — тихо сказала Мира. — Только что найден ещё один труп.

— Чей? Улитки? Жабы?

Мира подняла на него глаза. В них больше не было иронии.

— Следователь магического розыска. В парке "Лесная сказка". Рядом с местом, где нашли попугая.

Тимур замер:

— Совпадение?

— В нашем деле совпадений не бывает, — Мира сунула кристалл в карман. — Бывают только улики, которые мы пока не умеем читать. Идём. Компост подождёт. Кажется, у нас появилось настоящее убийство.

Она направилась к выходу. Тимур — за ней.

— А компост? — спросил он на всякий случай.

— Стажёры поймают, — отмахнулась Мира. — Если не поймают — значит, компост умнее нашего отдела. И это, знаешь, не самый позорный вариант.

Глава 3. Клиент с перьями

Парк "Лесная сказка" находился в двадцати минутах езды от отдела, но Мира и Тимур добрались за сорок — пробки на летательных метлах (это вам не шутки, когда несколько сотен магов летят на работу в час пик, создавая магическую турбулентность, от которой даже вороны падают замертво).

Место происшествия было оцеплено магической лентой, которая мигала красным и издавала звук, похожий на плач банши. Внутри круга стояли двое экспертов в белых халатах, один из них колдовал над кучкой перьев (точнее, над их отсутствием — попугай был абсолютно лысым, так что перья явно были не его), а второй рисовал мелом схему расположения улик.

— Ветрова! — окликнул её старший эксперт, немолодой маг с бакенбардами и вечно уставшим лицом. — Ты-то мне и нужна. Смотри, что я нашёл.

Он протянул ей маленький стеклянный флакон, внутри которого что-то пульсировало тёмно-фиолетовым светом.

— Это?

— Магический след. Нестандартный. Чистая тёмная магия, но без привязки к конкретному заклинанию. Как будто кто-то просто... выпустил её. Без цели. Без направления.

— То есть убийца — маг, но либо очень сильный, либо очень глупый, — резюмировала Мира.

— Или очень напуганный, — добавил Тимур, который подошёл сзади и теперь рассматривал флакон поверх её плеча. — Напуганный маг выпускает силу хаотично. Это как чихнуть в пыльной комнате: всюду оседает грязь, но сама грязь бесформенна.

Эксперт удивлённо посмотрел на него:

— А вы... точно из муниципального отдела? Такие познания обычно у профи из розыска.

— Был профи, — коротко ответил Тимур. — Потом стал муниципальным. Вопросы?

Эксперт умолк и вернулся к своим мелкам.

Мира тем временем обошла место происшествия. Попугай лежал на боку, лапки вверх, глаза закрыты. Несмотря на свою лысость, он выглядел... мирным. Как будто не убитый, а уснувший.

— Смерть наступила примерно вчера в полночь, — сказал эксперт, не поднимая головы. — Причина — магический истощение. Кто-то вытянул из птицы весь резерв. До последней капли.

— Фамильяр, — кивнул Тимур. — Даже бывший фамильяр хранит в себе частичку магии хозяина. Если её вытянуть...

— ...можно получить доступ к воспоминаниям мага, — закончила Мира. — Или к его знаниям. Даже к тем, которые он не хотел бы раскрывать.

Она переглянулась с Тимуром. Оба поняли: убийца — не маньяк. Убийца — охотник за информацией. И эта информация была у попугая.

— Аглая Шатохина, — раздался сзади резкий женский голос. — Я требую, чтобы вы нашли убийцу моего Кешеньки!

Мира обернулась. Перед ней стояла женщина лет пятидесяти, в шляпе с вуалью, меховой накидке из фальшивого дракона (она сама признавалась в интервью, что настоящих жалко), и с сумочкой, инкрустированной магическими камнями. Её лицо было покрыто слоем косметики, который мог выдержать ядерный взрыв, но глаза — припухшие и красные — выдавали настоящую боль.

— Госпожа Шатохина, — начала Мира привычную фразу "соблезнуем, работаем, будьте спокойны".

— Не надо мне ваших дежурных речей! — перебила дама. — Я знаю, что моего Кешу убили. И знаю, что вы, — она ткнула в Миру пальцем с идеальным маникюром, — единственная, кто способен это расследовать.

— Почему я?

— Потому что я читала вашу диссертацию, — неожиданно сказала Шатохина. — "Магическая дедукция в условиях бытового цинизма". Там было сказано: "Магия может обмануть, а хлебные крошки на столе — никогда".

Мира опешила:

— Вы читали мою диссертацию?

— Я читаю всё, что касается моего бизнеса. А Кеша — не просто питомец. Он был свидетелем по делу о контрабанде драконьих зубов. Двадцать лет назад. Это дело погубило карьеру вашего отца.

Тишина повисла в воздухе, тяжёлая, как мокрая мантия.

— Откуда вы знаете про моего отца? — тихо спросила Мира.

— Я знаю всё, деточка, — голос Шатохиной стал мягче. — А ваш отец был честным следователем. И посадил тех, кого надо. Но его уволили, потому что он отказался "замять" дело. А Кеша... Кеша был главной уликой. Он слышал разговоры контрабандистов. Он мог бы дать показания. Но его заставили молчать.

— Заставили? — встрепенулся Тимур.

— Заклятие молчания. Наложили через фамильярную связь. Пока Кеша был жив, он не мог сказать ни слова об этом деле. Но после смерти... — Шатохина сделала паузу, — после смерти заклиние спадает. И любой, кто вытянет из него остатки магии, узнает правду.

Мира медленно перевела взгляд на мёртвого попугая.

— То есть убийца хотел не просто убить птицу. Он хотел добраться до информации, которая была у неё в голове.

— Именно, — кивнула Шатохина. — И теперь, когда Кеша мёртв, эта информация доступна любому, кто умеет работать с остаточной магией. Включая тех, кто её боится.

— Тех, кто её боится? — переспросил Тимур.

— Тех, кто её замаял двадцать лет назад, — жёстко ответила женщина. — Тех, кто уволил отца Ветровой. Тех, кто сейчас сидит в магическом совете и пьёт кофе с кровью единорога.

Она развернулась и направилась к выходу из парка, но на полпути остановилась:

— У вас есть три дня. Потом магический след выветрится, и убийцу не найдут. А Кеша... — её голос дрогнул, — Кеша заслужил справедливость.

Она ушла. Мира и Тимур остались стоять у трупа лысого попугая.

— Ну что, напарник, — тихо сказал Тимур. — Похоже, мы вляпались в политику.

— Вляпались? — горько усмехнулась Мира. — Это не мы вляпались. Это политика вляпалась в нас. И у неё, судя по всему, нет унитаза, который можно прибить разводным ключом.

Она подняла взгляд на серое небо.

— Ладно. Пойдём знакомиться с магическим советом. И с их кофе с кровью единорога.

Глава 4. Тёмный напарник

Здание магического совета располагалось на Вознесенском проспекте, в особняке, который до революции принадлежал купцу-чародею, сколотившему состояние на проклятых самоварах. Сейчас особняк выглядел внушительно: лепнина, колонны, магическая защита седьмого

уровня, которая при приближении неавторизованного лица начинала тихонько напевать гимн Российской империи (штраф за неуважение к истории — пять тысяч рублей).

Мира и Тимур прошли через три кордона охраны (один из них — гоблин с рентгеновским зрением, который попытался обыскать Миру, но получил по рукам разводным ключом) и наконец оказались в приёмной.

— Вы записаны? — спросила секретарша с лицом, напоминающим подгоревший блин.

— Мы по делу об убийстве, — Мира положила на стол удостоверение. — Требуется допрос членов совета, которые были в курсе дела о контрабанде драконьих зубов двадцатилетней давности.

Секретарша не моргнула глазом:

— Таких нет. Все члены совета сменились. Старый состав ушёл на пенсию.

— Ушёл или был уволен? — уточнил Тимур.

— Это конфиденциальная информация, — секретарша поджала губы. — Если вам больше нечем заняться, вы можете идти.

Мира вздохнула. Она ожидала чего-то подобного. Магический совет — это не поликлиника, где можно взять талончик к терапевту. Это корпорация, где каждый вход оплачен чужой кровью, а каждый выход — своей.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда я поговорю с текущим составом. В порядке работы по делу о диверсии. А отказ в предоставлении информации будет расцениваться как препятствие расследованию. Вы ведь не хотите, чтобы ваше имя фигурировало в рапорте?

Секретарша побледнела:

— Я... я сейчас узнаю, кто может с вами поговорить.

Она скрылась за дверью. Тимур посмотрел на Миру:

— Разводной ключ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.